

А. Я. КАКОВКИН

СЕРЕБРЯНЫЙ ПЕРЕПЛЕТ 1663 г. МАСТЕРА
ТЕР-ОВАНЕСА БАГИШЕЦИ

Данная работа посвящена одному из многочисленных памятников армянского художественного серебра XVII в.—переплету евангелия 1475 г. из собрания Публичной библиотеки в Бостоне (США)¹. В 1950 г. Сирарпи Тер-Нерсисян опубликовала эту рукопись—«Прекрасный образец искусства XV в.»—приведя выдержки из хишатакаранов, бегло описав ее серебряный переплет и воспроизведя его оборотную сторону².

Евангелие заключено в кожаный переплет, на лицевой и оборотной сторонах которого укреплены две довольно толстые серебряные пластины с чеканными изображениями. С обреза эти пластины скрепляются двумя оригинальными металлическими застежками в форме кистей рук.

На верхней пластине (рис. 1) в поле, образованном сужающимися и закругляющимися на концах крыльями креста, представлено Распятие. По сторонам распятого на четырехконечном кресте Спасителя—предстоящие: Мария и Иоанн Богослов. Над верхней перекладиной креста—солнце и луна; у подножия—череп Адама и кости. Крест венчает свиток с гравированной надписью: «Յ[իսուս] Ն[արկազրեցի] Հ[րէից] Թ[աղաւոր]», т. е. «Институт Назорей иудейский царь». На втором плане условно переданы городская стена и постройки Иерусалима.

В углах пластины изображены сидящие евангелисты с символами. Вверху—Матфей с ангелом (слева) и Иоанн с орлом (справа), внизу—Марк со львом (слева) и Лука с тельцом (справа).

Центральную часть нижней пластины (рис. 2), образуемую крестом, аналогичным по форме и размерам кресту на крышке, занимает Воскресение. Христос в облаках, благословляя десницей и держа в левой руке стяг, вылетает из гроба; слева—ангел, поддерживающий плиту саркофага, справа и внизу—два спящих воина.

Изображенные в верхних углах ангел с лилией в руке и коленопреклоненная перед подставкой с раскрытой книгой Мария, к которой летит голубь (дух святой), образуют Благовещение.

¹ Инв. № MS 1327.

² *S. Der Nersessian*. An Armenian Gospel of the Fifteenth Century. Reprinted from the January 1950 issue of the Boston Public Library Quaterly, p. 3—20, fig. 1—14. О переплете см.: p. 17, fig. 14.

В нижних углах по фигуре в рост. Пояснительных надписей нет, но в левом персонаже во власнице, со стягом-крестом и агнцем в руках

Рис. 1. Лицевая сторона переплета.

без труда можно опознать Иоанна Крестителя. Справа—фигура в диаконском облачении, с кадильницей в правой руке и артофорием (пиксидой для хранения св. хлеба-тела господя)³ в левой. С. Тер-Нерсисян

³ G. de Jerphanion. L'attribut des diacres dans l'art chrétien du moyen âge en Orient. „Εἰς μνήμην Σπυρίδωνος Λάμπρου“, Ἀθήναι, 1935, p. 403—416.

Рис. 2. Обратная сторона переплета.

приняла эту фигуру за женскую и не идентифицировала ее⁴. Нам кажется, что это изображение очень популярного в Армении святого—первомученика-архидиакона Стефана⁵.

Выбор композиций и персонажей для украшения оклада евангелия вполне традиционен. Благовещение, Распятие, Воскресение—одни из

⁴ S. Der Nersessian, *op. cit.*, p. 17.

⁵ На первый взгляд несколько удивляет отсутствие у Стефана нимба—символа святости. Но венца нет и у Марии в Благовещении. В поздних памятниках (как и очень ранних) подобные явления встречаются довольно часто.

Близкие Стефану на переплете изображения диаконов см.: J. Carswell, *New Julfa. The Armenian Churches and other Buildings*. Oxford, 1968, p. 14, fig. 2.

основных и глубоко символических событий христианской истории. Благовещение рассматривалось как весть о будущем приходе Спасителя мира. В Распятии видели акт искупления Христом человеческих грехов. Воскресение толковалось как залог спасения людей. Евангелисты-провозвестники слова божьего—изображены рядом с событием, о котором они повествовали. Предтеча и Стефан—первые мученики христианства, связавшие Ветхий завет с Новым. К тому же, Предтеча, «величайший между рожденными женами», крестил Христа; Стефан, принадлежавший к семи первым диаконам, считался одним из столпов христианства.

Но в данном случае есть факты более конкретные. Монастырь, в котором была закончена рукопись, возник в конце XIII в. в память сына Тер-Гусика—монаха Стефана⁶—тезки архидиакона-первомученика. Из хишатакаранов евангелия узнаем, что святая обитель «находилась под покровительством св. Богородицы, св. Воскресения, св. Предтечи»⁷. К тому же один из заказчиков памятника—архиепископ Тер-Ованес теозоименен Крестителю.

Изображения лицевой стороны выдержаны в традициях восточнохристианского искусства. Распятие представлено, как на абсолютном большинстве армянских памятников среброделия, по сокращенной схеме: лишь с двумя предстоящими, без ангелов вверху. Евангелисты в углах—мотив так же обычный, прослеживаемый на армянских переплетах с середины XIII столетия⁸.

Особо остановимся на образе Иоанна Богослова. Как апостол он всегда изображался юным, как евангелист—зрелым, бородатым мужем. С. Тер-Нерсисян на материале греческих миниатюр X—XI вв. установила, что безбородый Иоанн Богослов в типе евангелиста неизвестен искусству Византии⁹, но встречается в ряде ранних латинских кодексов¹⁰, а так же в грузинских¹¹ и армянских памятниках¹².

⁶ S. Der Nersessian, op. cit., p. 4.

⁷ S. Der Nersessian, op. cit., p. 18.

⁸ Ранний пример—чеканные изображения евангелистов в рост по углам лицевой стороны серебряного переплета, исполненного в 1254 г. в Ромкле (Антилиас, собр. Католикосата Киликии, № 1)—S. Der Nersessian. Le reliquaire de Skevra et l'orfèvrerie cilicienne aux XIIIe et XIVe siècles. REArm., t. I. Paris, 1964, p. 134, pl. X (fig. 12).

⁹ R. Blake, S. Der Nersessian. The Gospels of Bert'ay: An Old-Georgian MS. of the Tenth Century. „Byzantion“, XVI (1942—1943), p. 262.

¹⁰ Например, в евангелии Гутберхта 770 г. (K. Zimmermann. Die volkarolingische Miniaturen. Berlin, 1916, Taf. 300); в евангелии Кёргберта (или Дергемское) VIII в. (K. Верман. История искусств всех времен и народов, т. II. СПб., 1896, илл. на стр. 114); в евангелии (около 800 г.) из аббатства Сен-Медар в Суассоне (H. Holländer. Kunst des frühen Mittelalters. Stuttgart, 1969, № 37); в евангелии (около 810 г.) из Ксантена H. Holländer, op. cit., № 52); в евангелии (около 980 г.) из St. Chapelle в Париже (H. Holländer, op. cit., № 119); в „Луксейльском евангелии“ XI в. („История западноевропейского искусства (III—XX вв)“. Л.-М., 1940, рис. 34) и др.

¹¹ См. Адишское 897 г. и Первое Джручское 940 г. евангелия—Ш. Я. Амиранашвили. Грузинская миниатюра. М., 1966, илл. 1 и рис. на стр. 16.

¹² Рукопись, исполненная в 1057 г. в Мелитене—Т. А. Измайлова. Истоки серии

Относительно изображений на оборотной стороне переплета С. Тер-Нерсисян отметила, что они соответствуют западноевропейскому иконографическому канону. Однако и здесь налицо характерная для армянских памятников тяга к архаизации некоторых изображений, приверженность к старому приему символического параллелизма изображений¹⁴.

Надписей, обычных для большинства армянских памятников сереброделия, на интересующем нас переплете нет. Но данные хишатакаранов, приводимые в работе С. Тер-Нерсисян, позволяют с уверенностью говорить не только о месте и времени изготовления переплета, но и о его заказчике и мастере.

На листе 316 рукописи читаем: «Помяните во Христе—надежде всех людей—переплешего это св. евангелие Тер-Ованеса Багишечи, а так же его родителей и детей, а особенно владельца рукописи почтенного главы семейства Харипа (Gharip) из Кыртагома (K'rdagom), вложившего в евангелие заработанные честным трудом деньги... Помяните так же Тер-Багдасара, по совету которого было куплено это святое евангелие и сделан переплет к нему. В 1112 [+551=1663] году армянского летоисчисления»¹⁴.

Из приведенной выдержки и других хишатакаранов рукописи можно заключить, что в 1663 г. золотых дел мастер Тер-Ованес Багишечи¹⁵ украсил евангелие 1475 г. серебряным переплетом. Скорее всего это со-

евангелистов в группе армянских малоазийских рукописей.—«Историко-филологический журнал АН АрмССР», № 1 (40), 1968, рис. 3.

Безбородым Иоанн Богослов изображен на триптихе «Хотакерац сурб ишан» 1300 г. (Эчмиадзин, музей при кафедральном соборе)—«Декоративное искусство средневековой Армении». Л., 1971, илл. 149 (крайняя справа фигура в рост); на лицевой стороне переплета 1651 г. из собр. Сан-Ладзаро (Венеция). Издавший этот памятник А. Курдян (*Հին հայ արձաթագրությունների վրայ. «Գեղարվեստ» Վեներիկ, 1950, էջ 80, № 5*) считал, что он был исполнен венецианским мастером по заказу армянина.

¹³ Изображение Стефана на переплете перекликается с изображением этого святого на мощехранильнице XI в. из Эчмиадзина—Բ. Աստվծյան, *Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում Բ-ժԳ դդ., I, Երևան, 1958, էջ 174—175, նկ. XXIա*. На обоих памятниках святой предстает перед нами одновременно архидиаконом и первомучеником. Одежда и кадилыница определяют его диаконское достоинство, артофорий (как и потир, с которым Стефан представлен на мощехранильнице) воплощает идею жертвенности и указывает на него как на мученика. Подробно этот вопрос рассмотрен в моей статье «Мощехранильница первомученика Стефана из Эчмиадзина» (в печати).

На переплете, как и на скеврском триптихе 1293 г. (Эрмитаж, № V₃—828), Предтеча и Стефан изображены рядом с Благовещением—S. Der Nersessian. *Le reliquaire de Skevra...*, pl. II (fig. 2).

¹⁴ S. Der Nersessian. *An Armenian Gospel...* p. 18.

¹⁵ Из литературно-исторических источников нам известны имена нескольких других ювелиров родом из Багеша (Битлиса). В хишатакаране рукописи 1460 г. (Матенадаран, № 3494) упомянут золотых дел мастер Каримадин (*Քարիմադին*)—Լ. Խաչիկյան. *Ժեղաբերի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, II, Երևան, 1958, էջ 141*. Под 1502 г. фигурирует «Шагубат Багишечи, сын ювелира Аствацатура» в рукописи, упомянутой Р. Ачаряном—Հ. Աճառյան. *Հայոց անձնանունների բառարան, Գ. Երևան, 1948, էջ 121*.

бытие имело место в городе Муше (Тарон), рядом с которым находилось сел. Кыртагом (родом из него был владелец рукописи—некий Харип).

Техническое исполнение памятника очень высоко. Благодаря одинаковому принципу оформления пластин, прекрасной вкомпонованности фигур в отведенные для них пространства и трактовке их по законам монументального искусства—общо, четко, выразительно,—мастер добился композиционной цельности. Тер-Ованес, как и большинство его предшественников—ювелиров XI—XV вв., тонко чувствовал свойства материала (серебра): он не «рвал» поверхность пластин слишком высоким рельефом; по-разному обрабатывая отдельные участки пластин, он добивался декоративного эффекта за счет разнообразия фактуры металлических листов.

В этом памятнике нет характерных для некоторых поздних художественных изделий из серебра насыщенности орнаментом, «окомканного» рельефа, дробности форм, дотошной проработки деталей. По старой традиции в переплете мастера Тер-Ованеса Багишечи фон оставлен гладким, тактично введены растительные побеги, плоскости не перепружены изображениями, пластически выразительные фигуры хорошо смотрятся и издали и с близкого расстояния.

Все вышеизложенное с полным основанием позволяет отнести переплет мастера Тер-Ованеса Багишечи к числу лучших образцов армянского среброделия XVII столетия.

Ա. Յ. ԿԱԿՈՎԿԻՆ

ԼԵՆԻՆԳՐԱԴ

ՏԵՐ-ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԲԱՂԻՇԵՑԻ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ
1663 թ. ԱՐՄԱԹՅԱ ԿԱԶՄԸ

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Աշխատանքները նվիրված է 1475 թվականին ընդօրինակված և այժմ Բոստոնի հանրային գրադարանում պահվող մի ձեռագրի արժաթյա կաղմին, հրատարակված 1950 թ. Ս. Տեր-Ներսիսյանի կողմից: Կաղմը պատրաստված է 1663 թ. Մուշում, Տեր-Հովհաննես Բաղիշեցի ոսկերչի ձեռքով: Կատարման ոճի ու եղանակի առանձնահատկությունները և հաշարձանը դարձրող պատկերագրական միջոցները այն դասում են XVII դ. հայ արժաթագործության լավագույն նմուշների շարքը:

A. KAKOVKINE

LA RELIURE D'ARGENT DE 1663 DE L'ARTISTE
DER-HOVHANNES BAGHICHÉTSI

(R é s u m é)

L'article est consacré à la reliure du manuscrit de 1475 de la Bibliothèque publique de Boston (U. S. A.) publié en 1950 par S. Ter-Nersessian. La reliure a été exécutée en 1963 à Mouch par le joaillier Ter-Hovhannes Baghichétsi. Les particularités du style et de la technique d'exécution, de même que l'iconographie des images décorant le monument le mettent au rang des meilleures oeuvres de l'argenterie arménienne du XVIIe siècle.